

11 лист газеты 1976
в записях № 12

Ираклий

не

АНДРОНИКОВ:

— Ну что мне сказать!.. В великий исторический день, когда весь мир отмечает годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, моим товарищам по литературе и по искусству и мне присуждена высшая в нашей стране премия — Ленинская. И первые чувства — это радость и благодарность. Благодарность Центральному Комитету нашей Коммунистической партии и правительству нашему — постановление подписано Леонидом Ильичом Брежневым и Алексеем Николаевичем Косыгиным. Благодарность Комитету по Ленинским и Государственным премиям СССР, присудившему мне эту награду. Буду очень много работать и с честью нести звание ленинского лауреата. Я награжден за работы в области телевидения. Почти

двадцать два года назад я впервые вошел в телевизионную студию, чтобы исполнить перед невидимой аудиторией один из моих устных рассказов. С тех пор я систематически выступаю по телевидению, глубоко убежденный в том, что телевидению нужна своя — особая — литература, так же как, скажем, театру нужна драматургия. Телевидение требует разговорной литературы. Это — беседа, размышление, воспоминание, доверительный разговор, непринужденный, невыученный рассказ, увлекательный урок, лекция...

Вначале телевидение в основном опиралось на опыт кино. Но мало-помалу открылось, что у него есть свои выразительные средства, свои законы. Так, беседа о литературе или о науке, невозможная на экране кино, оказалась возможной на телеэкране. Нельзя три недели подряд ходить в кино каждый день — посмотреть многосерийный фильм. А по телевидению смотреть можно.

Наш долг, долг писателей — помогать телевидению открывать новые выразительные средства, создавать новые телевизионные жанры, новые телевизионные произведения. Что же касается меня, то я лично никогда не расстанусь с телевидением и буду верен ему до конца.